

Елена Шилова — Романтика большой дороги

Один из таких поэтов — Елена Шилова — родилась в 1988 году в Воронеже. Будучи землячкой Котёнка с улицы Лизюкова, вполне разделяет его патриотические настроения и уезжать никуда не собирается, хотя и питает огромную тягу к путешествиям и чужим городам. Некоторые из них для Лены быстро становятся своими (каким, к примеру, очень скоро стал Питер).

Лет до 16 Лена стихов не любила и не писала, пока не начала зачитываться Гумилёвым. И спустя пару лет вместо «мелодраматической банальщины» (самокритичное авторское определение) из-под её пера стало выходить что-то более-менее стоящее. С тех пор она старается собственную литературную планку только повышать. В творческом активе уже есть одна стихотворная публикация в журнале «Союз писателей» и одна прозаическая в сборнике рассказов «Наше дело правое. Исправленному верить», а также изданная небольшим тиражом книга избранных стихотворений.

Несмотря на пристрастие к поэзии и фэнтези, по складу ума Лена технарь, а по профессии — программист. В литературе и прочем искусстве предпочитает повышенный градус драматизма и признаёт, что и сама частенько пишет мрачно, хотя по натуре человек весьма оптимистичный и жизнерадостный. Увлекается стрельбой из лука и странствиями по литературным мирам. Любит кошек, футбол и толстые книги. И надеется одну из таких книг когда-нибудь написать.

Третий берег

Май. Опрокинут весь мир в зрачки
Крошечным солнцем — с монетку, с ноготь.
Господи, дай мне ещё немного
Плыть по теченью твоей реки,
Не вспоминая про якоря
И про послушную тяжесть вёсел,
В калейдоскопе грядущих вёсен
Явь подсердечную растворять,
Зная, что главное — впереди:
Света ли край или третий берег?
Я до сих пор, как ребёнок, верю
Компасу, спрятанному в груди.

Карусель

Мой мир не любит пустого риска:
Надёжна привязь родного быта.
Ища покоя взамен веселья,
Я точно знаю, когда умру.
Гнедые кони летают низко,
Страшась чуть выше поднять копыта.
На этой чёртовой карусели

Я без билета который круг.

Сойти бы раньше, сойти бы позже...
Кондуктор зорко следит за мною.
Неумолим и не знает сбоев
Простой игрушечный механизм.
Но я когда-нибудь брошу вожжи
Тому, кто тащится за спиной,
И, не боясь синяков и боли,
Не глядя под ноги спрыгну вниз.

Весенний блюз

Как ни бегай от завтра, ночь коротка.
Нам к рассветам внезапным не привыкать:
Утро, мягкие джинсы, часы спешат,
До разлуки — полжизни, до встречи — шаг.

Смесь насмешки с печалью — нелепый блюз,
Бег по грани молчанья... Не оступлюсь.
Мимолетной мелодией город пьян,
Ноты — карты в колоде. Тасую я.

Это музыка ветра, весны напев,
Горечь слов исковерканных залпом пей.

Как два голоса в терцию — душ родство.
Тот мотив, что из сердца, отныне — твой.

Ритм играет и давит, несёт волной.
Одно глупое «да» вместо сотни «но».
Словно вор, сторонюсь слишком честных глаз,
Приучалась к огню, пеплом обожглась.

Сон предутренный, вещей — не рассказать.
На дне пропасти плещется бирюза,
Солнце золотом пачкает лёд аллея.
Нас мотает, как в качку на корабле,

От космических далей до грязных луж,
От смешных ожиданий до вечных нужд,
От внезапного чуда до немоты...
Если я замолчу, доиграешь ты.

Крестик, нолик...

Плюс на минус — как чёт на нечет,
Гирьки замерли на весах.
Мы — ошибка случайной встречи,
Несовпавшие полюса.
От подобного не уйти, ведь
В отрицании правды нет.
На проявленном негативе
Тень коварно подменит свет.
Каждой твари дано по паре,
Только в ком из нас эта тварь?
В снежном мареве звёзды варит
Белоглазый колдун-январь,
Чертит тонкую сетку линий:
Крестик, нолик — опять ничья.
Ты глядишь сквозь оконный иней,
Ты играешь со мной, а я...

Я ступаю на тонкий наст, лишь
Точно вымерив каждый шаг.
Но распахнуто небо настезь,
Словно птичья моя душа.
Льдистым кружевом крылья, перья,
Легче пепла летят слова...
Угли теплятся в подреберье
И не думают остывать.
Угли тянут к земле и ниже
С каждым выдохнутым стихом.
Вьюга ветхие крыши лижет,
Город выбелен и пухов,
Ветер дразнится — удержи, мол,
Но объятия вновь пусты.

Я ловлю на ладонь снежинку.
Я играю с тобой, а ты...

Ты — туман, холодок по коже,
Убегающий вдаль мираж.
Мы живём в параллельно схожих
И зеркально чужих мирах.
Выбираем одно и то же,
Вечно споря до хрипоты.
В самом выверенном из тождеств —
Лишь иллюзия правоты.
Даже ход, что ведёт к победе,
Не меняет простых вещей.
Наш творец на сюжеты беден,
Но на яркие краски щедр.
Время всякий азарт остудит,
Жизнь сценарий предложит свой...
Крестик, нолик — опять впустую,
Переигрывать не впервой.

Бери

Эта дорога из тех, что ведут назад,
Все её вехи и камни теперь — твои.
Я заставляю бывшее смотреть в глаза,
Я разливаю беспомыслие на двоих.
Это такая привычка — делить на два,
В каждом касании ветра ловя твой пульс.
Знаешь, сегодня я слишком ценю слова,
Чтобы с насмешкой в глазах уходить в толпу.
Будет ли завтра иначе — тебе решать.
Время скользит между пальцев, как мягкий шёлк.
Мне остаётся последний неверный шаг
До искушенья играть со своей душой,
До рубежа невозврата, до пошлой лжи,
Что, вопреки всяким правдам, для нас свята.
Знаешь, а это непросто — всего лишь жить,
Вдруг разучившись из нервов ковать металл.
Аверс ли, реверс — сегодня судьбе не верь.
Мир, как монета, становится на ребро.
Порванным кружевом, тонким узором вен
Вновь проступает сквозь кожу твое тавро.
Все наши шрамы отныне в одной цене.
Сердце ломает знакомый с рожденья ритм.
Это неважно, что прошлого больше нет.
Есть настоящее. Только твоё. Бери.

Питерское

Ну скажи, не ты ль этот город выдумал,

Сотворил из ливня и ваты облачной,
Чтоб он жил во взгляде тоской невыданной,
Обнимая сердце холодным обручем?
Среди мокрых крыш и фасадов вычурных
Небо стынет сплавом лазури с инеем.
Этот город тушью на стеклах вычерчен,
Тонкой вязью ныне чужого имени.
Всё, что было до, навсегда зачёркнуто,
Всё, что будет после, уже не сбудется.
Не того ль хотелось нам, глупым, чокнутым,
Измерявшим счастье в домах и улицах,
Доверявшим странному и поспешному
И словам, как выстрелы, метким, точечным.
Этот город смотрит в глаза насмешливо,
Возвращая нам наше одиночество.
И бежать бы прочь, да пути отрезаны,
Не понять, что найдено, что потеряно.
Утро нас застанет пустыми, трезвыми,
Унесет все звёзды, оставив тернии,
Возвратит нас к будням привычным, муторным,
На прощанье в губы целуя бережно...

На оконных стёклах потёки мутные...
Ничего другого не нужно. Веришь ли?

К публикации текст подготовила Юлия Этманова. Иллюстрации Лилии Кондратьевой.

Желающие опубликоваться в рубрике «Улитка», присылайте свои произведения по адресу info@ku48.ru с пометкой «Для Улитки», краткой биографией и фото. Принимаются тексты из Липецкой и соседних областей.